

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

ПЕРЕВОДЫ С АРАБСКОГО НА МУСУЛЬМАНСКО-ИСПАНСКИЙ (АЛХАМИАДО)

Данное сообщение продолжает исследование профессиональных языков, начатое нами в статьях "Лингвистическое значение средне-арабских текстов-калек"¹ и "Орфографические принципы профессиональных языков".² Однородность языковых явлений в языках иудейской профессиональной группы позволяет делать широкие обобщения, но справедливы ли такие обобщения и на каких языковых уровнях для любой профессиональной группы? Во второй из упомянутых статей иудейский и мусульманский материал сопоставлялся на уровне орфографии, это исследование дало положительный результат. В данном сообщении мы продолжим сопоставление разноязычного материала и постараемся рассмотреть, встречается ли калькированный перевод с канонического языка мусульманской профессиональной группы – арабского – на мусульманско-испанский (алхамиадо). Необходимый по репертуару материал – подстрочный перевод отдельных сур Корана и молитв – содержится хоть и в небольшом количестве – в изданиях Р.Контци³ и СЛЕАН, 4 и 5.⁴

При сопоставлении оригинала и перевода могут встретиться 4 случая: 1) совпадение в переводе с определенными элементами языка оригинала в ущерб грамматике языка перевода; 2) совпадение с оригиналом, не противоречащее грамматике языка перевода; 3) несовпадение с оригиналом обусловленное грамматикой языка перевода; 4) грамматически немотивированные отступления от оригинала: а) пояснения; в) стилистическое изменение порядка слов. В чистой кальке могут встречаться только случаи 1), 2 и 4а), причем без сознательного стремления к случаю 2); напротив, "свободный" перевод дает случаи 2), 3) и 4), а наличие случая 1) можно объяснить плохой подготовленностью переводчика.

Рассмотрение мусульманско-испанского материала мы начнем с публикации Р.Контци, где содержатся коранические фрагменты: ведь именно текст священных книг передается при переводе с максимальной точностью.

Перевод второго стиха первой суры⁵ ("хвала – Аллаху, Господу миров"⁶): 'al-hamdu li-l-lāhi rabbi-l-‘ālamīna//las loores ad Allāh señor de las gentes. Арабская безглагольная конструкция

и по-испански передана без глагола, но при этом вместо единственного числа оригинала в переводе – множественное. В других местах эта фраза передана так: *la loor es ad Allāh*, т.е. с глаголом-связкой и в единственном числе. Нельзя назвать точным и такой перевод, ибо вместо *es* следовало бы употребить *sea*. Еще вариант: *las locaciones son con Allāh*, т.е. и с глаголом, и во множественном числе, кроме того – иной предлог: "с" вм. дательного падежа. Фразеологизму оригинала не соответствует *las gentes* ("людей"), являющееся его толкованием.

Третий стих ("милостивому, милосердному"). *'ar-rahmāni-r-rahīmi//piadoso de piedad*. Два прилагательных оригинала переданы иным фразеологизмом. Эта фраза передана так же и в других местах, с одной разницей: отражена форма определенного состояния оригинала: el piadoso de piedad.

Четвертый стих ("царю в день суда"). *māliki yawmi-d-dīni//rey del día del juicio*. Здесь (как и всюду) арабский *status constructus* передается так: имя стоящее в неопределенном или определенном состоянии (в арабском языке оно считается определенным) + *de* + имя стоящее в определенном состоянии. В данном примере мы видим сразу оба варианта.

Пятый стих ("Тебе мы поклоняемся и просим помочь"). *'iyuāka na'budu wa 'iyuāka nasta'īnu// a tú adoramos y a tú demandamos ayuda*. В переводе воспроизведены арабское управление и арабский порядок слов.

Шестой и седьмой стихи ("веди нас по дороге прямой / по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, которые находятся под гневом и заблудших"). *'ihdinā-s-ṣirāṭa-l-mustaḳīma/ṣirāṭa-l-ladīna 'an'anta 'alayhim gayri-l-magḏūbi//guíanos a la carrera derechada/a la carrera de aquellos que hicistes gracia sobre ellos no de los que t'ensañes sobre ellos (...) ni de los errados*. Мы подчеркнули здесь почти чистую кальку, которой недостает лишь определенного артикля перед прилагательным (*derechada*). Арабское *lā ... wa lā* всюду передано через *no ... ni*. Слово *magḏūbi* передано по смыслу, но не по форме. Многозначие в переводе замечает фразу-толкование, отсутствующую в оригинале (*que son los jūdios ni de los cristianos que son los errados*); последнее слово толкования предшествует его появлению собственно в переводе.

Далее мы приведем лишь те коранические стихи или их части, которые особенно показательны для нашего исследования.

Сура 2, стих 2 ("эта книга – нет сомнения в том – руководство для богобоязненных"). *ḡālika-l-kitābu lā rayba fīhi hudan*

li-l-muttaqīna//este alkitab⁷ (que es l'alqurān) no hay duda en él y es guía para los temerosos. В переводе иное логическое членение, чем в оригинале, отсюда - союз "и". Арабский "обстоятельный" винительный падеж передан глаголом. В скобки мы заключили пояснение, отсутствующее в оригинале.

Третий стих ("тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву, и из того, чем Мы их наделили, расходуют"). *hī-ladīna yu'minūna bi-l-gaybi wa yuqimūna-ṣ-ṣalāta wa mim-mā razaqñāhum yunfiqūna*//aquellos que creen con lo absente y mantienen los cinco asalaes y de lo que les damos en arrizqi expienden. Вместо единственного числа "молитва" дано пояснение "все пять молитв". Предлог *de* скалькирован. Управление глагола *creer* предлогом *con* - явная калька с арабского. Аналогично в следующем стихе: *wa bi-l-'āhirati hum yūqinūna*//у con el día del juicio son serificados. Слово *'al-'āhiratu* "загробная жизнь" передано здесь как "судный день"; в иных местах: *la otra, el otro mundo*. Арабские перфект и имперфект одинаково переданы настоящим временем.

Из стиха 255 ("кто заступится перед Ним, иначе как с Его позволения"). *man dā-l-ladī yaṣfa'u 'indahu 'illā bi-'idnihi*// quien es aquel que es oída la rogaria en su poder sino con su licencia. Весь синтаксис здесь скалькирован, за исключением использования глагольных связок; "*en su poder*" не соответствует, однако, *'indahu*. Здесь же далее: *mā bayna 'aydihim*// lo que es delante de sus manos. Этот фразеологизм (букв. "между их рук") следовало бы перевести либо буквально *entre sus manos*, либо *delante d'ellos*, здесь же - смесь того и другого. В другом месте: *bayna yadayhi*//delante d'él - там речь идет о Коране. Здесь же далее ("а они не постигают ничего из Его знания"): *wa lā yuḥitūna bi-ṣay'in min 'ilmihī*//у no comprenden con cosa de su sabiduria. Подчеркнута явная калька и предлога, и способа отрицания.

Из стиха 286 ("ей /душе/ - то, что она приобрела, и против нее - то, что она приобрела для себя"). *lahā mā kasabat wa 'alāyā mā-ktasabat*//а ella es lo que gana y sobre ella es lo que ha ganado. Слово "sobre" - попытка передать *'alā*. Оба арабских глагола - в перфекте, по-испански же первый (соответствующий арабскому I основы) - в настоящем времени, второй (соответствующий арабскому УШ основы) - в прошедшем того же глагола.

Из четвертого стиха суры 3 (перевод которой изобилует дополнительными пояснениями) ("поистине от Аллаха не скрыто ничто"):

'inna-l-lāha lā yahfā 'alayhi šay'un//que ad Allah no se l'esconde sobre él cosa. При полном калькировании в переводе этой фразы встречаем испанизм (l'esconde, а не esconde) и ничем не мотивированное ad, что делает перевод весьма неясным. Не менее неуклюж перевод из стиха 18: ("что нет божества кроме Него"): 'annahu lā 'ilāha 'illā huwa//que ello es que no hay señor sino él. Впрочем, возможно, что переводчик не справился с текстом; так во всем стихе 27 второе лицо арабских глаголов передано испанским третьим, а далее арабский текст вообще лишен перевода.

Материал, помещенный в СЛЕАМ 4 и 5 не вносит нового в уже сделанные наблюдения и позволяет лишь их дополнить.

Отрывок из молитвы ("не сотворил бы Аллах солнца и луны"): mā ḥalaqa-l-lāhu šamsan wa lā qamaran//no habría ḥalāqado Allāh sol ni luna. "Луна" и "солнце" не употребляются в испанском языке без артикля. Но далее ("не сотворил бы Аллах небо и землю") (...) samā'an wa lā 'arḍan//no habría ḥalāqado Allāh cielos ni tierras. В оригинале "земля" и "небо" – в единственном числе, в переводе – во множественном. Из другой молитвы ("и спроси с меня легкий расчет"): wa ḥāsibnī ḥisāban yasīran//y tómame cuento cuento ligero. Издатель поместил второе cuento в фигурные скобки как неоправданное повторение, но оно вполне оправдано, поскольку точно воспроизводит арабскую конструкцию. Также из молитвы ("Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле"): lahu wa mā fi-s-samāwāti wa mā fi-l-'arḍi//lo que es en los cielos a él es y lo que es en la tierra. Здесь – пример грамматически немотивированного изменения порядка слов во фразе. Там же ("Ты – тот, подобного которому нет ничего"): 'anta-l-ladī laysa ka-mitlihi šay'un//tú eres aquel que no hay semejante que tú en ninguna cosa. Здесь арабское местоимение третьего лица переведено вторым лицом, арабское подлежащее šay'un в переводе превращено в обстоятельство; точно так же далее ("Ты – тот, который прощает"): 'anta-l-ladī yagfiru//tú eres aquel que perdona – арабскому глаголу в третьем лице соответствует испанский глагол во втором лице; там же далее ("а обещание твое – истинно"): wa 'anta wa'duka šādiqun//y tu promesa es verdadera: подлежащее (в арабском понимании) пропущено в переводе вовсе.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы заключить: ни в одном из текстов мы не встретились с калькированным переводом в строгом смысле – слишком велики отступления от текста оригинала, чтобы перевод можно было считать хотя бы "нечистой" калькой. Но мы не обнаружили и стремления к "свободному" переводу:

калькированные элементы встречаются здесь на каждом шагу. Видимо, переводчики отказались от такого перевода, который, не имея самостоятельного смысла, лишь помогал бы ориентироваться в тексте оригинала, и пытались переводить, соблюдая правила испанской грамматики, одновременно стремясь быть как можно ближе к тексту оригинала, что привело к сильному искажению этих правил.

Таким образом, соответствия тому, что наблюдается в иудейских языках (например, - в ладино), в мусульманско-испанском мы не нашли.⁸

1. ПП и ПИКНВ ХУШ/2, с. 39-43.
2. ПП и ПИКНВ ХХI/2, с. 53-56.
3. R.Kontzi. Aljamiadotexte. Bd.2: Texte. Wiesbaden, 1974.
4. Colección de literatura española aljamiado morisca. Madrid. 4: Cinco leyendas y otros relatos moriscos (Ms. 4953 de la Bibl. Nac. Madrid). Ed. O.Hegyí, 1981; 5: El manuscrito misceláneo 774 de la Biblioteca Nacional de París. Ed. M.Sánchez Alvarez, 1982.
5. Поскольку нас не интересует здесь ни фонетика, ни орфография, испанские слова мы приводим в испанской орфографии, а не в транскрипции.
6. Коранические цитаты даны в переводе И.Ю.Крачковского.
7. Арабские слова вошли в алхамиадо в форме определенного состояния, но эта "определенность" деэтимологизировалась, для ее передачи требуется употребление испанского определенного артикля.
8. После написания данного сообщения мы узнали о существовании статьи одного из ведущих исследователей конфессиональных языков: H.V.Séphiha. Judéo-espagnol calque et islamo-espagnol calque. - *Homenaje a Alvaro Galmés de Fuentes, Oviedo, 1985, t. 1, p. 665-674.* Однако ее содержание в данный момент нам неизвестно.

В.И.Гохман

ОСНОВНЫЕ ДУН-ТАЙСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНИЦИАЛЕЙ ЯЗЫКОВ ЛИ

Языки (диалекты) ли представляют собой группу тайской семьи языков, наряду с такими группами как собственно тайская, дун-шуй-